

УДК 327, 359.3

*Мишин В.Ю., Болдырев В.Е.
Mishin V.Yu., Boldyrev V.E.*

Военно-стратегическая составляющая российской политики в Арктике: состояние, проблемы, перспективы

**Military-strategic component of Russian Arctic Policy:
present conditions, problems, prospects**

В статье анализируются основные компоненты военного присутствия России в Арктике. Они сопоставлены с архитектурой военно-политических отношений региона и некоторыми перспективами развития международного взаимодействия. Выявлены и проанализированы основные факторы развития региональной военно-политической обстановки, сопоставлены тенденции совершенствования силового присутствия арктических стран НАТО и России. Актуальность данной статьи усиливается постоянно растущей борьбой в этом регионе. Поскольку общетеоретические подходы к обеспечению безопасности в Арктике достаточно подробно описаны отечественными и зарубежными экспертами, авторы ставят задачу исследовать практическую составляющую военно-стратегического присутствия РФ в регионе в контексте взаимодействия арктических и неарктических стран.

Ключевые слова: *Арктика, Россия, циркумполярные государства, национальные интересы, Вооружённые Силы РФ, Северный флот, НАТО*

Basic components of Russian military presence in the Arctic are analyzed in the paper. They are compared with regional military-politic architecture and some proposed prospects of international cooperation. Basic factors of regional military-politic situation development are and analyzed. Tendencies of NATO Arctic States and Russia forces presence improvement are compared with each other. Actuality of the article is stressed by emerging struggle in the region. Because of the security issues theoretical approaches are purely reviewed by Russian and foreign experts, authors set a goal to research the practical part of RF military-strategic presence in the region in context of circumpolar and non-arctic states interaction.

Key words: *The Arctic, Russia, circumpolar states, national interests, RF Armed Forces, Northern Navy, NATO*

Начало XXI века ознаменовалось существенной актуализацией объёмного комплекса угроз и вызовов, относящихся к проблемам Арктики. Он включает в себя широкий спектр проблем: экономическое присутствие, развитие транспортной составляющей Северного морского пути (СМП), внедрение передовых технологий, развитие политико-правовых систем, определение границ континентального шельфа, развитие горо-

МИШИН Валерий Юрьевич, заведующий Центром региональной безопасности Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** uran_mishin@mail.ru

БОЛДЫРЕВ Виталий Евгеньевич, младший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (г. Владивосток). **E-mail:** boldyrev89@list.ru

дов, прокладка информационных и телекоммуникационных систем и, безусловно, военная деятельность циркумполярных держав.

Российское присутствие

Для России значение арктического региона обусловлено в первую очередь соображениями безопасности. Кольский полуостров и прилегающие воды были и остаются зоной особой важности в военном отношении. Особенности этой территории – прямой доступ к Атлантическому океану, наличие крупных объектов оборонной инфраструктуры – делают её идеальным театром для стратегических, военно-морских и воздушных операций. Стратегическое значение Арктики, прежде всего, связано с ядерными силами морского базирования, развёрнутыми в этом регионе. Вследствие этого проблема ядерного сдерживания является не только ключевым элементом российской военной стратегии и политики, но и символом и гарантией статуса великой державы. У России есть все основания претендовать на роль ведущего игрока в Арктике. Здесь сосредоточен важнейший экономический, экологический и военно-стратегический потенциал нашей страны, и РФ на всех уровнях заявляет о своей готовности комплексно защищать свои интересы на Севере [1].

Геополитическое и геоэкономическое значение Арктики осознают не только в России. В регионе пересекаются интересы, как циркумполярных стран, так и Китая, Японии, Южной Кореи, Индии, Бразилии и иных государств. В связи с этим России становится всё труднее отстаивать свои позиции. Политическое руководство и военное ведомство страны осознают, что в прогнозируемой перспективе стоит ожидать обострения международного соперничества за контроль над Заполярьем.

Оценивая текущие и прогнозируемые проблемы российского присутствия в Арктике, руководство России приняло ряд мер по совершенствованию соответствующей правовой базы. В 2006 г. была опубликована Концепция устойчивого развития арктической зоны РФ, которая определила долгосрочные ориентиры и принципы государственной политики в регионе. Предполагалась поэтапная реализация этого документа до 2015 г. в контексте обеспечения стабильного экономического роста и создания условий для решения экологических проблем [3].

Через три года 18 сентября 2009 г. президент РФ Д.А. Медведев утвердил «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу». Здесь были чётко сформулированы национальные интересы, а также закреплены меры по обеспечению безопасности и поддержанию боевого потенциала арктической группировки вооружённых сил РФ. Главным содержанием «Основ» явилось положение о том, что угроз военного характера в регионе не существует или они являются минимальными. Было подчёркнуто желание сохранить Арктику в качестве зоны мира и сотрудничества [5].

Со времени принятия этого документа произошли серьёзные изменения в международной обстановке и особенностях миропонимания. Они не обошли стороной и Арктику, в связи с чем руководство России 20 февраля 2013 г. приняло «Стратегию развития арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.». В контексте нашего исследования наибольший интерес представляет статья 18 «Стратегии». Здесь силовым структурам России более чётко поставлена задача, предусматривающая «нейтрализацию внешних и внутренних военных опасностей и военных угроз в мирное время, обеспечение стратегического сдерживания, а в случае вооружённого конфликта – отражение агрессии и прекращения военных действий [8].

Анализируя состояние военной компоненты России в арктической зоне, отмечаем, что в настоящее время происходит её усиление, характеризующееся возвращением российских вооружённых сил в Арктику. Так в течение 2015 – начале 2016 гг. были завершены работы по развёртыванию и обустройству шести военных баз в российском заполярье: на острове Котельный, Земле Александры, на острове Средний, на островах Новая Земля, на мысе Шмидта, на острове Врангеля. Там построены или реконструированы военные городки замкнутого цикла, военные аэродромы, боевые позиции частей и подразделений ПВО и ВКС. Модернизацию арктической группировки планируется завершить к концу 2016 г. В течение 2017 г. намечено возведение оставшихся инфраструктурных объектов и совершенствование аэродромной сети с тем, чтобы к 2018 г. иметь самодостаточные мобильные группировки войск [7].

Кроме этого, в 2015 г. были сформированы и развёрнуты на арктическом побережье два отдельных зенитно-ракетных полка, оснащённых ЗРС С-400 «Триумф». Для защиты этих систем от воздушных атак противника развёрнуты батареи зенитно-ракетного переносного комплекса (ЗРПК) «Панцирь-С», кроме этого на Новой Земле дислоцирован береговой ракетный дивизион, оснащённый комплексом «Бастион».

На других островах Северного Ледовитого океана и в некоторых материковых районах на круглосуточном боевом дежурстве находятся береговые ракетные, зенитно-ракетные и ракетно-артиллерийские части и подразделения. В местах постоянного базирования вдоль СМП оборудованы пункты управления авиацией, позиции радиотехнической, радиолокационной и космической разведки.

Всей этой разветвлённой инфраструктурой управляет созданное в июле 2014 г. на базе Северного флота Объединённое стратегическое командование, куда вошёл ряд частей Западного, Центрального и Восточного военных округов [1].

В течение сравнительно короткого срока это командование приняло необходимые меры по совершенствованию боевой выучки и слаженности разнородных сил и средств в сложных природных условиях Арктики.

В первом полугодии 2016 г. Воздушно-десантные войска планируют провести масштабные учения в районе Северного полюса. Предусматривается практическое десантирование и многодневный полевой выход во льдах Арктики совместно с учёными и специалистами Экспедиционного центра Русского географического общества и военно-транспортной авиации ВКС России. Министерством обороны РФ отмечается, что в течение 2016 г. активная деятельность арктической группировки по освоению региона будет продолжена. Запланирован ряд гидрографических исследований, дальние переходы кораблей и подводных лодок, совершенствование материально-технической базы и развитие военной инфраструктуры [6].

Обеспечение военно-стратегического паритета в Арктической зоне немислимо без участия Северного флота. На сегодняшний день он является самым крупным, мощным и современным в нашей стране. Он защищает государственную границу в Северном Ледовитом океане, обеспечивает безопасность судоходства в прибрежной части Баренцева и Белого морей, являясь одним из факторов устойчивого функционирования хозяйственной и транспортной систем в северных и циркумполярных широтах. Подводные ракетноносцы Северного флота – это наиболее значимая часть комплекса стратегических ядерных сил России в регионе. В 2015 г. успешно выполнил поход подо льдами Арктики флагман подводного флота «Юрий Долгорукий», а атомный подводный крейсер стратегического назначения (АПКСН) «Александр Невский» совершил

трансарктический переход к месту постоянного базирования на Камчатке.

Кроме того, в циркумполярных широтах задействован практически весь надводный атомный флот России: крейсер «Пётр Великий», большие десантные корабли «Кондопога» и «Оленегорский горняк», а также ледоколы «Ямал», «Вайгач», «50 лет Победы» и «Таймыр» [2].

Необходимость поддержания и развития военной составляющей РФ в Арктике диктуется, с одной стороны, присутствием стран НАТО, с другой стороны, стремлением неарктических стран получить доступ к циркумполярным морям. Рост присутствия последних будет проходить по трём направлениям: финансирование гражданских проектов в регионе, коммерческая морская деятельность, военная морская деятельность.

Реакция арктических стран

Реакцией на возрастающую активность России в пределах полярного круга стало принятие ряда стратегий в странах НАТО. Особую роль в этом сыграло канадское правительство С. Харпера. На протяжении многих лет обширным северным пространствам Канады не уделялось должного внимания в плане обороны. Ранее Оттава стремилась доказать Вашингтону, что Северо-Западный проход является канадским национальным путём. Ситуация изменилась после экспедиции аппаратов «Мир» на Северный полюс» в 2007 г. Она была воспринята как свидетельство потенциальной угрозы канадскому суверенитету со стороны РФ. Как следствие, в Северной стратегии Канады в числе прочих приоритетов были обозначены: строительство патрульных кораблей ледового класса, модернизация и создание океанских ледоколов, оборудование глубоководной базы на Канадском Арктическом архипелаге, создание специальных сухопутных сил в регионе Севера. Эти меры, по мнению руководства «страны кленового листа», должны были способствовать демонстрации и защите суверенитета страны в должной мере. В дополнение к ним Оттава выступила с инициативой ежегодных учений стран НАТО. В ходе них отрабатывается противодействие различным военным и невоенным угрозам с использованием смешанных группировок, включающих флот, авиацию, специальные подразделения сухопутных войск и сил гражданской обороны [10].

В целом, предпринятые канадской стороной меры свидетельствуют о её решимости обеспечить свою безопасность перед лицом потенциальной «российской угрозы». Однако нельзя не замечать, что все они носят преимущественно демонстрационный характер.

В контексте военной и политической активности стран НАТО неоднозначным является положение США. С одной стороны, они остаются одной из ведущих мировых держав в сфере обороны и вооружений, с другой – имеют самый маленький арктический сектор. Эта дихотомия определила основные направления регионального курса.

Арктика не входит в число ведущих приоритетов политики Вашингтона. В настоящее время у Соединённых Штатов отсутствуют крупные военные базы в регионе, способные обеспечить круглогодичное базирование флота. Военные и спасательные силы находятся на стадии формирования. Надводный флот также не является ресурсом, способным обеспечить безопасность в высоких широтах: в стране почти не осталось ледоколов, которые могут функционировать в ледовых условиях Северного Ледовитого океана. А строительство судов этого класса откладывается по финансовым соображениям [11]. Единственной силой, которую американская сторона может активно использовать за полярным кругом, остаются подводные лодки.

В отличие от Канады в Соединённых Штатах Россия рассматривается, скорее, в качестве потенциального партнёра, а не потенциального противника. Экспертное сообщество, близкое к американскому руководству, в своих аналитических работах называет региональную политику РФ образцом, к которому США необходимо стремиться. Пентагон также в лице нашей страны, скорее, видит партнёра. Возможность споров с ней по вопросам разграничения шельфа, как и между другими арктическими странами, признаётся, но причиной называется неправильное восприятие интересов одной стороны другими. В то же время в американском военном ведомстве считают, что эти споры будут протекать в политической плоскости, т.к. арктические страны подписали Иллуллисатскую декларацию (2008 г.), ключевым пунктом которой стало мирное решение региональных проблем двустороннего и многостороннего характера. Куда большая угроза, по мнению Пентагона, исходит от неарктических стран, которые в последние годы всё активнее проникают в Арктику. Признаётся их стремление увеличить гражданскую и военную деятельность в регионе и пересмотреть нормы права в свою пользу [12].

Заключение

В настоящее время в Арктике формируется новая архитектура военно-политических отношений. Безусловно, Россия остаётся военно-техническим лидером региона. Здесь ей противопоставлена «арктическая четвёрка» НАТО, страны которой значительно отстают от РФ. И только США имеют с ней паритет по подводному флоту.

Из этого следует, что угрозы и вызовы, связанные с конкуренцией за контроль над арктическим регионом, с каждым годом могут усиливаться. На сегодняшний день в эту борьбу вовлечены не только циркумполярные страны, но и державы иных регионов (например, Китай, Южная Корея и др.) Вместе с тем стоит согласиться с мнением других экспертов, что, хотя изменение природно-климатических условий и экономические интересы приарктических стран создают теоретическую возможность для милитаризации Арктики, вероятность возникновения здесь различных конфликтов представляется весьма невысокой [9].

Авторы полагают, что основной военно-стратегической задачей Российской Федерации в контексте государственной политики в Арктике должно являться укрепление стратегических ядерных сил, включая силы морского базирования на основе их укомплектации и модернизации, развитие инфраструктуры территориальной дислокации войсковых сил и средств, наращивание количества частей постоянной готовности, организация межвидового взаимодействия разнородных сил и средств Вооружённых Сил РФ.

В целях поддержания и оптимизации комплексного контроля за ситуацией в арктической зоне необходимо совершенствование международно-правового поля, имеющего цель сдерживания агрессии и конфронтационного потенциала.

Авторы данной статьи предприняли попытку показать наиболее важные и насущные проблемы военно-стратегического состояния российской политики в Арктике. Исследование будет продолжено.

Литература

1. Доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай» «Политика России в Арктике: как избежать новой холодной войны» [Электронный ресурс]. URL: http://vid-1/rian.ru/id/valdai/arctic_rus.pdf (дата обращения: 31.03.2016 г.).
2. Журнал «Военно-политическая аналитика» [Электронный ресурс]. URL: vpoanalytics.com/2015/01/14/voennye-vozmozhnosti-rossii-v-arktike/ (дата обращения: 10.01.2016 г.).
3. Концепция устойчивого развития арктической зоны РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sci.aha.ru/econ/A131e.html> (дата обращения: 5.01.2015 г.).
4. Новичков Н. Россия развивает военную инфраструктуру в Арктике // Сайт газеты «Военно-промышленный курьер» [Электронный ресурс]. URL: <http://vpk-news.ru/articles/28614> (дата обращения: 13.11.2015 г.).
5. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asgeos.ru/data/Files/File/432.pdf> (дата обращения: 25.03.2016 г.).
6. Официальный сайт Российского информационного агентства «Новости». [Электронный ресурс]. URL: http://www.ria.ru/defense_safety/20151130/1332498189.html (дата обращения: 30.11.2015 г.).
7. РФ практически завершила обустройство шести военных баз в Арктике // Новостная лента сайта mail.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://news.mail.ru/politics/24196627/> (дата обращения: 7.12.2015 г.).
8. Стратегия развития Арктической зоны РФ и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года // Официальный сайт Правительства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.government.ru/docs/22846/> (дата обращения: 11.11.2015 г.).
9. Храмчихин А.А. Военно-политическая ситуация в Арктике и сценарии возможных конфликтов // Арктика и Север. 2011. №2. [Электронный ресурс]. URL: <http://narfu.ru/upload/iblok/7f9/grjopufvqlvzveqamx.pdf> (дата обращения: 31.03.2016 г.).
10. Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. // Canada's Northern Strategy Official Web-Site. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (дата обращения: 22.06.2014).
11. O'Rourke R. Coast Guard Polar Icebreaker Modernization: Background and Issues for Congress. CRS Report for Congress. June 23, 2015 // Federation of American Scientists Web-Site. [Электронный ресурс]. URL: <http://fas.org/srgp/crs/weapons/RL34391.pdf> (дата обращения: 04.09.2015 г.).
12. U.S. Navy Arctic Road Map. 2014 – 2030. // U.S. Navy Official Web-Site. [Электронный ресурс]. URL: http://www.navy.mil/docs/USN_arctic_roadmap.pdf (дата обращения: 20.06.2015 г.).

Транслитерация по ГОСТ 7.79–2000 Система Б

1. Doklad grantopoluchatelej Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» «Politika Rossii v Arktike: kak izbezhat' novej kholodnoj vojny» [Электронный ресурс]. URL: http://vid-1/rian.ru/id/valdai/arctic_rus.pdf (дата обращения: 31.03.2016 г.).
2. Zhurnal «Voенno-politicheskaya analitika» [Электронный ресурс]. URL: vpoanalytics.com/2015/01/14/voennye-vozmozhnosti-rossii-v-arktike/ (дата обращения: 10.01.2016 г.).
3. Kontsepsiya ustojchivogo razvitiya arkticheskoy zony RF. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sci.aha.ru/econ/A131e.html> (дата обращения: 5.01.2015 г.).

4. Novichkov N. Rossiya razvivaet voennuyu infrastrukturu v Arktike // Sajt gazety «Voенно-promyshlennyj kur'er» [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://vpk-news.ru/articles/28614> (data obrashheniya: 13.11.2015 g.).

5. Osnovy gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federatsii v Arktike na period do 2020 goda i dal'nejshuyu perspektivu. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.asgeos.ru/data/Files/File/432.pdf> (data obrashheniya: 25.03.2016 g.).

6. Ofitsial'nyj sajt Rossijskogo informacionnogo agentstva «Novosti». [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.ria.ru/defense_safety/20151130/1332498189.html (data obrashheniya: 30.11.2015 g.).

7. RF prakticheski zavershila obustrojstvo shesti voennykh baz v Arktike // Novostnaya lenta sajta mail.ru [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://news.mail.ru/politics/24196627/> (data obrashheniya: 7.12.2015 g.).

8. Strategiya razvitiya Arkticheskoy zony RF i obespecheniya natsional'noj bezopasnosti na period do 2020 goda // Ofitsial'nyj sajt Pravitel'stva RF. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://archive.government.ru/docs/22846/> (data obrashheniya: 11.11.2015 g.).

9. KHramchikhin A.A. Voенно-politicheskaya situatsiya v Arktike i stsenarii vozmozhnykh konfliktov // Arktika i Sever. 2011. №2. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://narfu.ru/upload/iblok/7f9/grjopufvqlvzveqamx.pdf> (data obrashheniya: 31.03.2016 g.).

10. Canada's Northern Strategy. Our North, Our Heritage, Our Future. // Canada's Northern Strategy Official Web-Site. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp> (data obrashheniya: 22.06.2014).

11. O'Rourke R. Coast Guard Polar Icebreaker Modernization: Background and Issues for Congress. CRS Report for Congress. June 23, 2015 // Federation of American Scientists Web-Site. [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://fas.org/sgp/crs/weapons/RL34391.pdf> (data obrashheniya: 04.09.2015 g.).

12. U.S. Navy Arctic Road Map. 2014 – 2030. // U.S. Navy Official Web-Site. [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.navy.mil/docs/USN_arctic_roadmap.pdf (data obrashheniya: 20.06.2015 g.).